

КУЛЬТУРОЛОГИЯ В СИСТЕМЕ СОВРЕМЕННОГО НАУЧНОГО ЗНАНИЯ

УДК 009

ГРНТИ 00.09

ВАК 24.00.01

Г. А. Брандт

Екатеринбург, Россия

«КУЛЬТУРОЛОГИЯ»: ТУПИКИ И ОПЫТЫ ВЫХОДА

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: культурология, госстандарты, фундаментализм, прагматизм, антропологический подход, смысл, значение, высокая культура

АННОТАЦИЯ: В статье анализируются проблемы преподавания культурологии как общеобразовательной дисциплины в современных вузах и представлен опыт чтения авторского курса в парадигме антропологического поворота, который в последние годы преподается в Гуманитарном университете (г. Екатеринбург).

G. A. Brandt

Yekaterinburg, Russia

«CULTUROLOGY»: DEADLOCKS AND EXPERIENCES OF AN EXIT

KEYWORDS: culturology, state standards, fundamentalism, pragmatism, antropology-oriented approach, sense, value, everyday life, high culture

ANNOTATION: This article analyzes problems of teaching «Culturology» as general education discipline in modern higher education and describes the experience of reading author's course «Culturology» in the paradigm of antropology-oriented approach (University for Humanities, Yekaterinburg).

Появление культурологии в ряду ведущих гуманитарных дисциплин российского образования было продиктовано, на наш взгляд, отчетливым повышением значимости культуры во всех областях социальной жизни. Причем культуры, понимаемой, конечно, не в «шедевральном» смысле (как сфера высших достижений человеческого гения), а как совокупности смыслов и значений, которыми люди руководствуются в своей политической, экономической, этической, наконец, повседневной жизни в целом. Именно смысловое наполнение любого «действия», «жеста», «высказывания» стало главной энергетической силой, направлением, интенцией во всех сферах современного бытия. Поэтому введение культурологии как особой дисциплины в учебные планы всех по сути гуманитарных и многих негуманитарных специальностей было со стороны госструктур

вполне адекватным ответом на вызовы времени.

Мало того, утверждаемые госстандарты находились тоже в этой же струе новых социальных запросов, поскольку ориентировали преподавателей на отчетливую смену вектора – от фундаментализма к прагматизму, к формированию прежде всего в студенте способности к практическому применению знаний, способности действовать руководствуясь этими знаниями в различных ситуациях. Это в первую очередь означало, что привычное понимание содержания дисциплины как краткое и упрощенное переложение научной предметной области требует кардинального пересмотра. Особенно когда речь идет о дисциплинах обще-, а не профессионального цикла, когда речь идет о бакалаврских, а не магистерских программах.

Тем не менее, если мы обратимся к основному массиву учебников, посо-

КУЛЬТУРОЛОГИЯ В СИСТЕМЕ СОВРЕМЕННОГО НАУЧНОГО ЗНАНИЯ

бий, программ, то увидим, что культурологическое сообщество не смогло в своем большинстве преодолеть инерцию фундаментализма. По прежнему общеобразовательный курс культурологии строится из двух составляющих: история культуры – малосодержательного (вследствие своей краткости) «галопом по Европам» и теории культуры, с ее пресловутыми «сущностью», «структурой», «функциями» и.п. Культурология как общеобразовательная учебная дисциплина не обрела своего собственного предметного поля, так культурологи, пришедшие в сравнительно недавно организованное профессиональное сообщество, «из историков» делали акцент на истории, «из искусствоведов» – читали теорию и историю искусства, «из философов» – обращались к «сущностям» и «парадигмам». Поэтому, на наш взгляд, тотальное сокращение культурологии в учебных планах, которое сейчас происходит, кроме других разрушительных в отечественном образовании процессов, имеет в частности своей причиной и тот факт, что само культурологическое сообщество продемонстрировало неготовность к разработке и освоению нового предметного поля.

Ниже будет представлен опыт, авторская попытка такой разработки. Признавая всю спорность данной концепции курса, нам важно продемонстрировать саму интенцию переопределения предметного поля и методов преподавания «Культурологии» как общеобразовательной дисциплины.

Курс разработан в парадигме антропологического поворота в гуманитарном знании. При таком понимании культура находится в области, скорее, коллективного бессознательного, представляется чем-то самоочевидным и потому как бы невидимым для ее носителей. При таком понимании культура – это то, что «записано на телах» людей (М. Фуко), то, что бессознательно по большей части

воспроизводится в их каждодневном бытии, то, благодаря чему возникает пространство универсальной коммуникации, связывающей данное общество или социальную группу в единое целое. При таком понимании культурный анализ – это способность «читать» сообщения, посылаемые обществом и людьми друг другу не только в вербальном или письменном выражении, а в форме любых культурных феноменов. Форма зданий, пространственная организация помещений, одежда, мимические реакции, повседневные ритуалы, наконец, реклама, СМИ, произведения искусства – все это тексты, в пространстве которых и под влиянием которых проходит жизнь человека.

Так было всегда, культура всегда была коммуникативна по своей природе. Почему сегодня важным оказывается быть не просто естественным носителем культурных значений, но и сознательным интерпретатором их? Во-первых, потому что современность функционирует в режиме все убыстряющихся изменений, поэтому значения надо не только «носить», но и быть способным отслеживать их изменения. Во-вторых, как говорят социальные философы мы живем в эпоху «универсального срывания масок природного с историко-культурных образований» (В. Кемеров), т.е. понимание относительности, преходящности, возможности переопределения того, что еще вчера казалось естественным и очевидным – важная способность для адаптации человека в современном мире. И наконец, третье: мы живем в эпоху общества потребления. Культура данного типа является серьезным испытанием для человека, особенно молодого. Декларируя индивидуальность как высшую ценность («Выделяйся!» «Только для Вас!» «Вы этого достойны!»), культура общества потребления по сути имеет, как известно, прямо противоположную ценностную направленность.

КУЛЬТУРОЛОГИЯ В СИСТЕМЕ СОВРЕМЕННОГО НАУЧНОГО ЗНАНИЯ

Понимание функционирования и выработка механизмов сопротивления потребительским стратегиям современной культуры, атакующим как раз автономность, субъектность, самостоятельность самоопределения личности и стало основной целью курса «Культурологии», читаемого последние годы автором этих строк в Гуманитарном университете г. Екатеринбурга.

Курс читался на объединенном потоке студентов 2-го года обучения, состоящем из четырех факультетов: будущим регионоведам-переводчикам, модельерам-конструкторам одежды, юристам и танцорам (факультет «Современного танца»). 48 часов (32 лекции и 16 семинаров) были распределены в учебном процессе так, что после каждой 4-часовой лекции шел 2-часовой семинар по одной и той же теме. Каждая лекция, как правило, делилась на две части. На первой паре читался теоретический материал, вторая была интерактивная – мы смотрели фрагменты фильмов, телепередач, рекламных роликов и т.п. Студенты делились на малые группы (6-8 человек) и получали задания проанализировать просмотренные материалы с культурологической точки зрения, т.е. используя те знания, которые они получили в первой части лекции. Заданий, как правило, было два. Одно – мы делали вместе, второе они делали самостоятельно в письменной форме и сдавали в конце лекции мне на рецензирование. Семинары проходили достаточно традиционно, как обсуждение текстов специалистов по изучаемой теме. Важно только может быть отметить, что тексты отбирались внятно написанные и небольшие (2 текста, каждый по 5-8 страниц, как правило, специально «нарезались» под учебные задачи).

Что касается тематического содержания курса, он состоял из двух блоков: методологического и теоретического. В первом блоке студенты осваивали

понимание культуры как набора постоянно меняющихся значений и смыслов, разлитых в повседневности, т.е. культурно-антропологический метод анализа культуры; обучались чтению феноменов культуры (от произведений искусства до рекламы и одежды, проходящих по улицам людей) как текстов, т.е. семиотический метод; приобретали умение вскрывать (деконструировать) те стратегии потребительского общества, которые реализуются через культурные тексты, т.е. социально-конструктивистский метод

Во втором блоке студенты изучали концепции культуры современного общества, рассмотренного с разных точек зрения, а именно – концепции культуры потребительского, постмодернистского и информационного общества. После того, как в первом блоке студенты сами прошли через исследовательский процесс, знакомство с содержанием этих концепции обернулось уже не просто набором абстрактных знаний. Оно стало той питательной средой, в которой студенты «открывали» для себя те «невидимые» ценности и смыслы, которыми они руководствуются как само собой разумеющимися, те «невидимые» в бытовой повседневности процессы культуры, которые необходимо отрефлексировать и лично-стно переработать. Речь идет, например, о феномене симулякритизации реальности Ж. Бодрийяра, «смерти субъекта» М. Фуко, реальной виртуальности М. Кастельса.

В курсе много контрольных мероприятий, но только одно из них в конце второго блока «измеряет» собственно знание студентов (в данном случае знание основных понятий и положений методологических и теоретических концепций культуры современного общества). Все остальные контрольные – рубежная в конце первого блока и текущие в конце каждой лекции – должны были показать способность студента к культурологиче-

КУЛЬТУРОЛОГИЯ В СИСТЕМЕ СОВРЕМЕННОГО НАУЧНОГО ЗНАНИЯ

скому анализу феноменов повседневной жизни. Конкретно – это, как уже говорилось, «чтение» рекламы, продукции СМИ, интернетных реалий как текстов, где через систему формирующихся или закрепляющих значений оказывается воздействие на тела и души людей в их/нашем повседневном бытии.

В конце курса в качестве обратной связи студентам предлагается заполнить анонимную анкету-таблицу. По вертикали страницы выделялись следующие рубрики: Лекции, видео- и аудио-тексты на лекциях, работа в мини-группах, тексты к семинарам (на семинарах обсуждались фрагменты текстов Баумана, Козловой, Гофмана, Бодрийяра, Фуко, современная периодика), семинары, творческая работа на лекциях. По горизонтали – полезно, интересно, понятно (оценить по 10-балльной системе), аргументы. Особенно подчеркивалась значимость заполнения последней графы, т.е. аргументировать свое отношение. Привожу типичные ответы из квадрата пересечения рубрик «творческая работа на лекциях» и «аргументы», где проступали свидетельства именно полученных навыков

«Очень полезно научиться рационализировать восприятие рекламы и СМИ. Но на первых порах это не так-то просто.»

«Это был необыкновенный опыт. Интересно и неожиданно.»

«Понравилось то, что реклама и остальное была современная и распространённая. Думала, что будет легко. Оказалось, что много труд-

ностей. Интересный опыт. Полезный в жизни.»

«Не сразу научилась видеть в рекламе и передачах СМИ скрытый смысл.»

«Не все было понятно, но работать интересно.»

«Работа позволяет узнать настоящий смысл рекламы (особенно) и распознать символическое насилие.»

«Этот опыт очень полезен, начинаешь обращать внимание на мелочи, которые окружают нас и влияют на наше подсознание.»

«Теперь я смотрю по-другому на вывески, рекламные щиты, все, что окружает...»

В настоящее время фиксирую внимание на проблеме отсутствия в курсе культурной вертикали, прорыв к «высокой культуре», в ту самую «шедевральную» сферу, которой представители «антропологического поворота» в понимании культуры пытаются избежать. Но практика показывает, что без нее курс оказывается хотя и актуальным, острым, включенным в современные жизненные процессы, но приземленным, несущим исключительно критический заряд. Однако, трудность состоит в том, что действительное неформальное подключение к культурной вертикали требует новых, нестандартных методических ходов, чтобы «шедевры» не повисали в виде пустых символов, а запульсировали как живые ориентиры современности.